

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ НА СЕЛЕ В 1953–1964 гг.: ХОД И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АССР)

Аннотация.

Актуальность и цели. В свете назревших проблем модернизации экономики страны в настоящее время, поднятия производительности и конкурентоспособности сельского хозяйства Российской Федерации, а также создания условий для ее продовольственной безопасности обращение к изучению крупномасштабных аграрных реформ советского периода является актуальной задачей. Цель работы – проанализировать осуществление экономико-управленческих реформ 1953–1964 гг. в сельском хозяйстве на материале Марийской, Мордовской и Чувашской республик, раскрыть итоги преобразований и дать им оценку.

Материалы и методы. Поставленные задачи были достигнуты благодаря анализу документов, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия, Государственного архива Республики Марий Эл и Государственного исторического архива Чувашской Республики. Существенным дополнением к архивным источникам послужили данные статистических сборников. Основным методом исследования стал сравнительно-исторический, с помощью которого удалось сопоставить реализацию реформы в рассматриваемых республиках и одновременно выявить их специфику. С целью более беспристрастной оценки результатов реорганизации колхозных хозяйств и МТС автор использовал статистический метод.

Результаты. Процесс укрупнения колхозов и впоследствии преобразования их в совхозы в трех рассматриваемых регионах привел не только к созданию небольшого числа отдельных рентабельных хозяйств, но и к уменьшению численности сельского населения, что было следствием снижения внимания к большому количеству мелких населенных пунктов. Выявлены последствия ликвидации МТС: повышение материально-технической базы колхозов, с одной стороны, и нехватка квалифицированных кадров и соответствующей инфраструктуры в хозяйствах, с другой. Одними из отрицательных проявлений реорганизации органов управления сельскохозяйственным производством стали усиление административно-командных методов руководства сельским хозяйством и сворачивание реформ.

Выводы. В результате проведенного автором исследования сделан еще один шаг к построению исторически объективной картины развития и модернизации аграрного сектора страны и ее регионов в советский период. Обращение к конкретным практическим преобразованиям аграрной реформы 1953–1964 гг., раскрытие их позитивных и негативных сторон позволили дать непредвзятую оценку эффективности реформы и осветить новые пути исследования данной темы.

Ключевые слова: реформа, колхозы, совхозы, МТС, реорганизация системы управления сельскохозяйственным производством.

ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE REFORMS IN RURAL AREAS IN 1953–1964: THE COURSE AND MAIN RESULTS (BASED ON MATERIALS OF MARI, MORDOVIAN AND CHUVASH ASSRs)

Abstract.

Background. In the context of urgent problems of modernization of the national economy at the present time, raising the productivity and competitiveness of agriculture of the Russian Federation, as well as creation of conditions for its food security, an attempt to study large-scale agrarian reforms of the Soviet period is a relevant task. The purpose of the paper is to analyze economic and administrative reforming of 1953–1964 in agriculture on the basis of materials the Mari, Mordovian and Chuvash republics, to reveal the results of reforms and to evaluate them.

Materials and methods. The tasks were achieved by means of the analysis of documents extracted from the funds of the Central State Archive of the Republic of Mordovia, the State Archive of the Republic of Mari El and the State Historical Archive of the Chuvash Republic. An essential addition to the archival sources was information from statistical yearbooks. The main method of study was the comparative and historical method that made it possible to compare the course of reforms in the republics under consideration and to reveal their specificity at the same time. In order to make a more impartial evaluation of the results of the reorganization of collective farms and MTS the author used the statistical method.

Results. The process of consolidation of collective farms and their subsequent transformation into state farms in the three regions under study resulted not only in the organization of a small number of individual profitable farms, but also in the fall of rural population as a consequence of insufficient attention to a large number of small settlements. The following effects of the liquidation of MTS have been revealed: improvement of material and technical basis of collective farms on the one hand and the lack of qualified personnel and proper infrastructure on farms on the other. One of the negative manifestations of the reorganization of organs of agricultural production control was intensification of administrative and command methods of agriculture management and curtailing of reforms.

Conclusions. As a result of the author's study, another step towards the formation of a historically objective picture of development and modernization of the agricultural sector of the country and its regions during the Soviet period has been made. The turn to specific practical transformations of the agrarian reform of 1953–1964, the disclosure of their positive and negative sides made it possible to evaluate impartially the effectiveness of reforms and to cover new ways of studying the subject.

Key words: reform, collective farms, state farms, MTS, reorganization of the system of agricultural production management.

К началу 1950-х гг. сельское хозяйство страны в целом и рассматриваемых нами республик в частности находилось в плачевном состоянии. Эта важнейшая отрасль практически не выполняла свои основные функции по обеспечению продовольствием населения страны, а потребительское отношение к селу, находившемуся в течение нескольких десятилетий в условиях постоянной мобилизации ресурсов и сил, привело к окончательному его истощению как в плане материально-техническом, так и социально-психоло-

гическом. Централизация управления аграрным сектором, тотальный государственный диктат сковывали хозяйственную инициативу на всех уровнях. Кроме того, вызывало много вопросов и правовое положение крестьян, в первую очередь колхозников, которые в середине XX в. оставались, по сути, на правах крепостных. Все это негативно сказывалось на процессе организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, тормозило рост сельскохозяйственного производства. Поэтому необходимость реформ стала очевидной даже для самых консервативно настроенных слоев населения. Да и руководство страны признало это, чему свидетельство – решения сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС, ставшие программой преодоления кризиса аграрного производства и потребовавшие принципиально новых экономических и организационно-управленческих подходов.

Одним из наиболее важных направлений в аграрной модернизации 1953–1964 гг. стали экономико-управленческие реформы, получившие конкретное воплощение в практике укрупнения колхозов, ликвидации МТС, реорганизации управления сельскохозяйственным производством и создания производственных колхозно-совхозных управлений.

Главной целью укрупнения колхозов было укрепление колхозно-совхозной системы путем создания крупных хозяйств индустриального типа. Считалось, что подобные хозяйства будут работать эффективнее как в плане использования земли, техники и других богатств колхозов, так и плане более широких возможностей для внутренней специализации. Однако данная реформа отличалась противоречивостью. С одной стороны, была предпринята попытка дать колхозам больше самостоятельности, развить колхозную демократию. С другой стороны, несмотря на децентрализацию, развернувшуюся в промышленности, в сельскохозяйственной отрасли в конце 1950-х гг. начали преобладать диаметрально противоположные процессы. Компания по укрупнению колхозов набирала обороты. В рассматриваемых республиках пик этого процесса пришелся на 1958–1961 гг., и наиболее интенсивно он проходил в Марийской АССР: с 1956 по 1964 г. число колхозов сократилось в 3,95 раза, в Мордовии в 1,9 раза, в Чувашии в 2,3 раза [1, с. 203, 211, 215; 2, с. 311, 326; 3, с. 288, 300].

В начале 1960-х гг. начался другой процесс организационного характера – преобразование колхозов в совхозы. И это несмотря на то, что в 1958 г. Хрущев назвал ошибочной по существу постановку вопроса о переводе колхозов на совхозную форму собственности. С 1961 г. наблюдается резкое увеличение числа совхозов в рассматриваемых республиках [1, с. 203, 211, 215; 2, с. 311, 326; 3, с. 288, 300]. По количеству совхозов на протяжении всего рассматриваемого периода лидировала Мордовия. Еще в 1960 г. здесь на базе экономически слабых колхозов было организовано 10 совхозов [4, л. 81]. Но при этом в процентном отношении наибольшим образом этот процесс коснулся Марийской АССР. Здесь на базе ряда колхозов были организованы пять крупных специализированных совхозов: «Семеновский», «Казанский», «Кугушевский», «1 Мая», «Юринский». К имевшемуся в республике Совхозу имени Кирова были присоединены несколько селений Мари-Турекского района [5, с. 224]. На территории Чувашии совхозы не получили столь широкого развития и в сельскохозяйственном производстве республики занимали небольшой удельный вес [6, с. 38, 39].

Вновь созданным совхозам государство выделяло значительное количество материальных и денежных ресурсов, оно укрепило их квалифицированными кадрами. Статистические данные показывают, что темпы роста производства продуктов сельского хозяйства в совхозах республики в первые годы их создания были несколько выше, чем в колхозах. Например, в 1961 г. производство мяса в совхозах Чувашии увеличилось на 8 %, надои молока – на 10 % [6, с. 39]. И в этом отношении данная реформа себя оправдывала. Однако в последующем положение совхозов ухудшилось. Темпы роста производства продукции замедлились, были значительно ниже, чем планировалось. Экономика многих совхозов продолжала оставаться неэффективной: слабые колхозы стали слабыми совхозами. Убытки совхозов росли из года в год. Например, в Марийской АССР в 1959 г. убыток совхозов составил 431 тыс. руб., а в 1961 г. – 2818 тыс. руб. [7].

Несмотря на негативные проявления процесса укрупнения, отдельные хозяйства смогли показать хорошие результаты. Об этом свидетельствует опыт объединенных колхозов «Победа» Яльчикского района Чувашской АССР, «Свободный труд» Краснослободского района Мордовской АССР и многих других. Вместе с тем объяснять положительные результаты в хозяйствах только укрупнением было бы необъективно. На общий ход развития влияли укрепление материально-технической базы и кадров колхозов, совершенствование технологии производства и ряд других факторов.

Укрупнение колхозов и совхозов больно ударило по деревне. Ликвидация многих населенных пунктов привела фактически к заброшенности отдаленных сельхозугодий, в том числе пахотных. Посевные площади колхозов с 1955 по 1964 г. сократились: в Марийской АССР на 192 тыс. га (30,2 %), в Мордовской АССР на 359 тыс. га (28,6 %), в Чувашской АССР на 111 тыс. га (13,3 %). Лишь колхозам Чувашской АССР удалось максимально сохранить свои посевные площади. В целом показатели снижения посевных площадей колхозов трех рассматриваемых республик существенно ниже показателей по РСФСР (37,8 %). Одновременно по сравнению с 1955 г. к 1964 г. посевные площади совхозов Марийской и Мордовской АССР увеличились в несколько раз [1, с. 163; 2, с. 328; 3, с. 298, 326].

В результате укрупнения были созданы колхозы и совхозы, зачастую объединявшие по 10 и более хозяйств, разбросанных на значительном расстоянии друг от друга. Так, совхоз «Чел. Майданский» Ковылкинского производственного управления Мордовской АССР на июль 1964 г. имел семь отделений, 29 тыс. га земельных угодий, в том числе 22 тыс. га пашни. На территории этого хозяйства были расположены 16 населенных пунктов. Протяженность землевладений составляла 40 км [4, л. 81]. Управление такими хозяйствами было весьма затруднительным. Поэтому уже в середине 1950-х гг. руководители отдельных укрупненных хозяйств (как колхозов, так и совхозов) начали обращаться с ходатайствами о разукрупнении. Руководство республик не всегда отказывало в подобных просьбах. Четкое объяснение причин разукрупнения совхозов мы находим в письме Мордовского обкома КПСС Совету Министров РСФСР «О разукрупнении совхозов: “Чел. Майданский”, “Верхне-Лухменский”, “Шишкевский”, “Хилковский” и “Партизанский” Мордовской АССР» от 11 июля 1964 г., в котором отмечалось: «...указанные хозяйства крайне медленно преодолевают экономическую от-

сталость и продолжают работать с большими убытками. Одной из серьезных причин неудовлетворительной их работы является большой размер хозяйства и территориальная разбросанность. В результате чего они трудно управляемы» [4, л. 82].

Отсутствие четкой программы реализации реформы привело к диспропорциям социального развития. Большое количество мелких населенных пунктов было отнесено к неперспективным, и их обустройством занимались меньше. Разрыв в социально-экономическом положении колхозов и совхозов привел к стремлению части крепких сельхозартелей перейти в разряд совхозов. Негативным было стремление хозяйств попасть в списки убыточных, которые имели право на получение государственной поддержки. Так, например, в Чувашской АССР в 1956 г. было 33 экономически слабых колхоза (4,0 %), а в 1961 г. – 219 (63,0 %) [8, с. 15].

Главным последствием этой реформы стал массовый отток из села рабочих рук и запустение сельских населенных пунктов. При этом интенсивность снижения численности сельского населения в исследуемых АССР была выше, чем по России в целом. Если по России в целом в 1965 г. уменьшение численности сельского населения составляло 89 % (убыль 6444 тыс. чел.) от уровня 1956 г., то в Мордовии эта цифра равнялась 83,6 % (убыль 142 тыс. чел.), а в Марийской республике – 86,1 % (убыль 68 тыс. чел.). Из трех исследуемых автономий по уровню убывания сельского населения отставала от общероссийского показателя лишь Чувашия, данные по которой составляли 95,3 % (убыль 40 тыс. чел.) [1, с. 50, 51; 2, с. 35; 3, с. 12].

Параллельно с укрупнением колхозов и реорганизацией системы управления на селе были ликвидированы МТС, и это несмотря на то, что сентябрьским (1953) Пленумом ЦК КПСС основной упор сделан на всемерное укрепление и усиление их роли в сельскохозяйственном производстве. Вторая половина 1950-х гг. характеризуется существенным ростом технической оснащенности МТС рассматриваемых республик. Например, на 1 января 1958 г. в МТС Чувашской АССР насчитывалось 4152 трактора (в пересчете на 15-сильные) против 3729 тракторов на начало 1954 г. В 1954–1958 гг. количество зерновых комбайнов (условных 15-фунтовых) увеличилось с 921 до 1013, или почти на 10 %. Рост количества грузовых машин составил 45,5 % [9; 10]. Кроме того, в республике увеличилась поставка культиваторов, картофелеуборочных машин, силосорезок, силосных комбайнов, льнотеребилок, коноплемолотилок и другой техники. Поставляемая техника была более современных конструкций. Все это сказалось на заметном увеличении объемов и сокращении сроков выполняемых работ. Более того, отдельные показатели в работе МТС имели положительную динамику и к 1958 г. приблизились и даже превысили плановые. Так, в 1957 г. из 31 МТС Чувашской АССР 30 закончили сельскохозяйственный год с прибылью в общей сумме 3297 тыс. руб. [11, с. 49].

Вместе с тем сложившиеся темпы роста парка тракторов, автомобилей, комбайнов и различных сельскохозяйственных машин потребности сельскохозяйственного производства не удовлетворяли. Большие претензии предъявлялись и к качеству выполняемых МТС работ. С ростом машинно-тракторного парка остро встали вопросы, связанные с его хранением и ремонтом. Все это приводило к потерям урожайности, лишним затратам труда, увеличе-

нию себестоимости сельскохозяйственной продукции. Например, в Краснослободской МТС Мордовской АССР себестоимость 1 ц зерна фактически составила 70 руб. 85 коп. при плановой 59 руб. 78 коп. [12]. Поэтому реорганизация МТС являлась реформой закономерной и необходимой.

В апреле 1958 г. в республиках были выработаны планы реализации реформы. В Мордовской АССР, например, согласно такому плану было признано целесообразным реорганизовать в ремонтно-технические станции (РТС) в 1958 г. 8 МТС, в 1959 г. – 14 МТС, в 1960 г. – 10 МТС. При конкретизации плана было решено 17 МТС реорганизовать в 1959–1960 гг. в отделения РТС [13].

К продаже техники приступили до начала весенних полевых работ 1958 г. Темпы передачи техники колхозам рассматриваемых автономий были сравнительно высокими. Уже к концу 1958 г. большинство хозяйств приобрели технику. А к середине 1959 г. почти вся техника в республиках была продана колхозам. В частности, на 1 июня 1959 г. 713 колхозов Чувашской республики из 719 приобрели технику. Всего им было продано 2166 тракторов, 795 зерновых комбайнов и 163 силосоуборочных [14; 15]. Однако проданная техника в значительной части оставалась неоплаченной колхозами. Кроме того, часть техники, купленной колхозами в рассрочку, не была оформлена срочными обязательствами. Логическим продолжением реформы стало образование в феврале 1961 г. всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника». РТС были переданы в ведение этого всесоюзного объединения.

В целом реорганизация МТС открыла возможности для создания в колхозах более мощной материально-технической базы, вела к повышению самостоятельности и ответственности хозяйств. Однако практика реорганизации МТС в рассматриваемых республиках выявила и ее негативные стороны: серьезные трудности, связанные с организацией эксплуатации купленной техники; нехватку квалифицированных инженерно-технических кадров и кадров механизаторов; отсутствие необходимой базы для проведения текущего ремонта механизмов, складского хозяйства для хранения техники, горюче-смазочных материалов и запасных частей; неудовлетворительное техническое состояние закупаемой техники; проявление преступного и небрежного отношения к технике; увеличение травматизма и смертельных случаев при эксплуатации техники; резкое ухудшение финансового состояния экономически слабых хозяйств.

Тем не менее уже первый год работы в новых условиях подтвердил правильность линии на реорганизацию МТС. Колхозы организованнее провели весенний сев, сократили сроки полевых работ, стали рациональнее использовать технику. Так, в Марийской АССР в первом году семилетки тракторы и другие сельскохозяйственные машины работали значительно лучше, чем в 1958 г. В переводе на мягкую пахоту ими выработано 1 803 324 га, или на 340 тыс. га больше по сравнению с 1958 г. План тракторных работ был выполнен на 124,4 %, а средняя выработка на трактор составила 409,2 га [16, с. 147].

К началу 1960-х гг. стало четко проявляться замедление темпов сельскохозяйственного производства. В рассматриваемых республиках, как и во всей стране, была предпринята попытка решать аграрные проблемы путем реорганизации органов управления сельским хозяйством. Для управления

государственными сельскохозяйственными предприятиями (совхозами) республик в мае 1961 г. были организованы тресты совхозов. В 1962 г. Министерство сельского хозяйства было упразднено и создан новый орган управления сельским хозяйством на местах – Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов.

В этом же году в республиках были созданы колхозно-совхозные производственные управления. Производственные управления и партийные комитеты объединяли территории двух-трех, а то и четырех сельских районов. Например, в Мордовии наиболее крупным было Саранское производственное колхозно-совхозное управление: оно включало 6 районов, 115 хозяйств с площадью сельскохозяйственных угодий 395 тыс. га. Наименьшим было Рузаевское, включавшее 4 района, 49 хозяйств с площадью сельскохозяйственных угодий 255 тыс. га [17]. Это существенно затрудняло оперативное управление ими. Как итог произошло усиление административно-командных методов руководства сельским хозяйством, что означало, по сути, сворачивание реформ, инициированных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС 1953 г. С течением времени изменилось отношение и руководителей республик к данным реформам. Оно было неоднозначным, но в целом негативным. А. И. Березин, ставший впоследствии первым секретарем Мордовского обкома КПСС, так оценивал результаты этой инициативы Н. С. Хрущева: «Откровенно говоря, с самого начала было ясно, что эта затея пользы делу не принесет. Так и вышло: просуществовав недолго, при укрупнении районов они (колхозно-совхозные производственные управления. – *Е. Б.*) уступили место районным управлениям сельского хозяйства» [18, с. 49, 50].

Таким образом, экономико-управленческие реформы на селе в 1953–1964 гг. оказались не вполне эффективными и нанесли определенный вред отрасли. Преобразования колхозов и совхозов в рассматриваемых республиках мало учитывали особенности и специализацию аграрного производства на данной территории, также как и принудительные закупки техники в ходе реорганизации МТС создавали дополнительные финансовые проблемы для сельхозпредприятий. В целом реформы отличались непоследовательностью и потому не смогли создать устойчивых условий для эффективной модернизации сельского хозяйства в данных республиках. Переход от административно-бюрократических методов управления сельским хозяйством к экономическим в полной мере так и не состоялся.

Список литературы

1. Народное хозяйство РСФСР : стат. ежегодник. – М. : Госстатиздат, 1957. – 364 с.
2. Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. : стат. ежегодник. – М. : Госстатиздат, 1961. – 556 с.
3. Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. : стат. ежегодник. – М. : Статистика, 1965. – 704 с.
4. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 200.
5. История Марийской АССР : в 2 т. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1987. – Т. 2: Эпоха социализма (1917–1987). – 328 с.
6. **Кузьмин, В. Л.** Чувашская АССР в первые годы развернутого строительства коммунизма (1959–1962 гг.) / В. Л. Кузьмин. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1963. – 91 с.

7. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. 1-П. Оп. 21. Д. 402. Л. 406.
8. Пинаева, Д. А. Колхозное крестьянство Чувашии в 1953–1985 гг.: исторический опыт и уроки : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Пинаева Д. А. – Чебоксары, 2008. – 23 с.
9. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1347. Л. 18.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1350. Л. 4.
11. Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (седьмая сессия, 21–22 февраля 1958 г.): стенографический отчет. – Чебоксары, 1958. – 147 с.
12. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 144. Л. 10.
13. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 581. Л. 116.
14. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 21. Д. 745. Л. 372.
15. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1422. Л. 1, 2, 10.
16. 40 лет Марийской АССР. 1920–1960. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1960. – 208 с.
17. ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 949. Л. 69.
18. Анатолий Березин. Личность и эпоха / сост.: Н. С. Крутов, А. С. Лузгин, В. П. Башков, Т. С. Багрова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – 248 с.

References

1. *Narodnoe khozyaystvo RSFSR: stat. ezhegodnik* [The national economy of RSFSR: the statistical yearbook]. Moscow: Gosstatizdat, 1957, 364 p.
2. *Narodnoe khozyaystvo RSFSR v 1960 g.: stat. ezhegodnik* [The national economy of RSFSR in 1960: the statistical yearbook]. Moscow: Gosstatizdat, 1961, 556 p.
3. *Narodnoe khozyaystvo RSFSR v 1964 g.: stat. ezhegodnik* [The national economy of RSFSR in 1964: the statistical yearbook]. Moscow: Statistika, 1965, 704 p.
4. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mordoviya (TsGA RM)* [The Central State Archive of the Republic of Mordovia (TsGA RM)]. F. 269-P. Op. 7. D. 200.
5. *Istoriya Mariyskoy ASSR: v 2 t.* [The history of Mari ASSR: in 2 volumes]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1987, vol. 2, 328 p.
6. Kuz'min V. L. *Chuvashskaya ASSR v pervye gody razvernutoy stroitel'stva kommunizma (1959–1962 gg.)* [Chuvash ASSR during the first years of large-scale establishment of communism (1959–1962)]. Cheboksary: Chuvashgosizdat, 1963, 91 p.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mariy El (GA RME)* [The State Archive of the Mari El Republic (GA RME)]. F. 1-P. Op. 21. D. 402. L. 406.
8. Pinaeva D. A. *Kolkhoznoe krest'yanstvo Chuvashii v 1953–1985 gg.: istoricheskiy opyt i uroki: avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Collective farm peasantry of Chuvashia in 1953–1985: the historical experience and lessons: the author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Cheboksary, 2008, 23 p.
9. *Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Chuvashskoy Respubliki (GIA ChR)* [The State Historical Archive of the Chuvash Republic (GIA ChR)]. F. R-203. Op. 24. D. 1347. L. 18.
10. *GIA ChR*. F. R-203. Op. 24. D. 1350. L. 4.
11. *Zasedaniya Verkhovnogo Soveta Chuvashskoy ASSR chetvertogo sozyva (sed'maya sessiya, 21–22 fevralya 1958 g.): stenograficheskiy otchet* [Meetings of the Supreme Council of Chuvash ASSR of the fourth convocation]. Cheboksary, 1958, 147 p.
12. *TsGA RM*. F. 269-P. Op. 6. D. 144. L. 10.
13. *TsGA RM*. F. 269-P. Op. 6. D. 581. L. 116.
14. *GIA ChR*. F. R-203. Op. 21. D. 745. L. 372.
15. *GIA ChR*. F. R-203. Op. 24. D. 1422. L. 1, 2, 10.
16. *40 let Mariyskoy ASSR. 1920–1960* [40th anniversary of Mari ASSR]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1960, 208 p.
17. *TsGA RM*. F. 269-P. Op. 6. D. 949. L. 69.

18. *Anatoliy Berezin. Lichnost' i epokha* [Anatoly Berezin. The personality and the epoch]. Comp. by N. S. Krutov, A. S. Luzgin, V. P. Bashkov, T. S. Bagrova. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 2001, 248 p.

Бикейкин Евгений Николаевич

кандидат философских наук, доцент,
главный научный сотрудник –
заведующий отделом истории,
Научно-исследовательский институт
гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия (Россия,
г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3)

E-mail: otdel_istorii@mail.ru

Bikeykin Evgeny Nikolayevich

Candidate of philosophy, associate
professor, principal researcher – head
of sub-department of history, Research
Institute of Humanities under the
Government of the Republic of Mordovia
(3 L. Tolstogo street, Saransk, Russia)

УДК 94

Бикейкин, Е. Н.

Экономико-управленческие реформы на селе в 1953–1964 гг.: ход и основные результаты (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / Е. Н. Бикейкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 35–43. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-4-4